

На второй день Гу Дао поднялся очень рано и, когда небо еще только начинало светлеть, пошел к соседям искать Лю Хэ. Когда Лю Хэ привел себя в порядок, они вдвоем, укутанные утренней зарей, вместе направились в уездный город.

По дороге Гу Дао узнал, что передаваемое место было лапшичным лотком, причем расположение у него было весьма удачным. Причина срочной передачи заключалась в том, что прежний хозяин лотка внезапно заболел и умер, а поварское мастерство сына уступало мастерству отца, и с тех пор дела пошли резко вниз, доходы перестали покрывать расходы, вот он и задумался о передаче.

— Тогда сколько примерно стоит эта передача?

— Этого я точно не знаю, но аренда места на пристани обычно около пятисот вэней. Этот лапшичный лоток передают срочно, возможно, цену немного снизят.

Гу Дао прикинул те сто с лишним вэней, которые только успел накопить за пазухой, и почувствовал ужасную неуверенность. Оставалось надеяться лишь на то, что цену этого лапшичного лотка снизят побольше. Или же дадут ему немного больше времени: если он еще возьмет один пир, с деньгами уже будет проще!

Они шли и разговаривали, и примерно через четверть часа добрались до пристани. К этому времени небо уже совсем рассвело, работники давно группами собрались у пристани в ожидании. Маленькие лотки с едой рядом тоже уже всюду разводили огонь и начинали зазывать покупателей; выкрики торговцев не смолкали.

Лю Хэ привел Гу Дао к одному лапшичному лотку. В это время у других лотков уже начали занимать места посетители, и только у этого почти никого не было, выглядел он до крайности пусто и холодно. Хозяином был мужчина средних лет. Глядя на оживление у соседей, он с тревогой стоял за очагом. Перед лотком еще стояла женщина постарше: каждого прохожего она хватала и спрашивала, не хочет ли он лапши, но, к сожалению, никто не соглашался. Все раздраженно качали головой и поспешно уходили.

Мужчина посмотрел на женщину, которая от зазываний уже почти охрипла, глубоко вздохнул и сказал:

— Чуньлай, вернись, отдохни немного.

Чжан Чуньлай молчала. Она никак не могла понять: когда свекор был жив, дела у лапшичного лотка явно шли неплохо, так почему теперь всё не получается? Она даже снизила цену на лапшу, почему же всё равно никто не приходит есть?

Чжан Чэнфу, увидев, что она не слушает, сам вернулся и сел. Он знал, почему никто не приходит: потому что вкус у него плохой, уступает отцовскому. Он тоже знал, что не рожден для такого дела, и собирался, пока деньги еще не потрачены до конца, поскорее передать

лоток и вернуться в родную деревню обрабатывать землю. Но после того как весть о передаче разошлась, людей, приходивших спрашивать, хватало, только цену все сбивали слишком низко, и ни с кем договориться не удалось.

И вот, пока Чжан Чэнфу тревожился, что же делать дальше, он увидел, как его жена приводит двух мужчин. Одного из них он знал: тот работал на этой пристани, был еще небольшим старшим, звали его Лю Хэ.

— Ай-я, брат Лю, каким же ветром тебя сюда занесло? Скорее садитесь, садитесь. Что хотите поесть? Я сейчас приготовлю.

С таким трудом наконец пришли покупатели, и Чжан Чэнфу, можно сказать, встретил их со всей возможной горячностью.

Кто бы мог подумать, что Лю Хэ не станет заказывать лапшу, а вместо этого усадит его рядом.

— Брат Чжан, садись. Я пришел не есть, а поговорить с тобой о деле. Невестка, ты тоже садись.

Чжан Чэнфу в душе недоумевал: о каком деле с ним может говорить Лю Хэ, который таскает грузы? Но всё равно послушно сел вместе со своей женой.

— Брат Лю, что за дело? Говори.

Лю Хэ указал на сидевшего рядом Гу Дао и представил его Чжан Чэнфу:

— Это мой младший брат, Гу Дао. У него отличное поварское мастерство, и он хочет поставить на пристани лоток. Вот я услышал, что ты свой передаешь, и привел его спросить.

Услышав это, Чжан Чэнфу тут же обрадовался: стоило только подумать о чем-то, как оно само пришло к нему в руки. Он поспешно собрался с духом и сказал:

— Брат Гу, ты хочешь арендовать место на пристани?

Гу Дао немного неловко улыбнулся. У него в кармане было меньше двухсот медяков, и о такой вещи, как аренда лотка, ему и правда было неудобно говорить вслух.

— Есть такое намерение. Сначала пришел спросить.

Чжан Чэнфу не услышал затруднения в словах Гу Дао, решив лишь, что тот держит вид и не хочет показывать чрезмерную спешку, чтобы потом легче было торговаться.

— Брат Гу, послушай, что я тебе скажу: мой лоток правда отличный. Ты по дороге сюда, наверное, сам видел: это место ближе всех к пристани. Раньше люди, которые приходили есть лапшу, даже в очередь вставали. Сейчас всё пришло в упадок только потому, что мое мастерство плохое. Но брату Гу об этом тревожиться не надо. Брат Лю сказал, что ты повар, значит, мастерство у тебя точно лучше моего. В твоих руках этот лоток непременно пойдет на процветание.

Чжан Чуньлай тут же подхватила:

— Да-да, если брат Гу возьмется, дело точно не будет плохим.

— Тогда... а цена? — Гу Дао осторожно спросил.

Чжан Чэнфу показал пальцами число.

— Ты младший брат брата Лю, значит, и мой младший брат. Я тебя не обману. Эта цена очень выгодная, я сам еще в убытке остаюсь. Мы просто торопимся передать, иначе ни за что не отдавали бы так дешево.

Муж и жена, один начиная, другой подхватывая, уговаривали Гу Дао, почти желая, чтобы он прямо на месте решил это дело. Гу Дао и сам хотел, но четыреста пятьдесят вэней всё еще заставляли его чувствовать крайнюю стесненность.

Лю Хэ заметил его замешательство и улыбнулся Чжан Чэнфу:

— Брат Чжан, давай так: мы с моим братом сначала немного обсудим.

Аренда лотка всё-таки была большим делом, и его действительно следовало как следует обсудить; Чжан Чэнфу без лишних слов согласился.

— Хорошо, вы двое сперва поговорите.

И он вместе с женой ушел. Когда они отошли, Лю Хэ тихо спросил Гу Дао:

— Денег не хватает?

Гу Дао молчал.

— Если что, я с твоей невесткой одолжу тебе немного.

Гу Дао в душе был тронут, но всё же твердо покачал головой. Триста вэней тоже были немалой

суммой. Второй брат Лю всего лишь таскал грузы на пристани, зарабатывая тяжелым трудом; как Гу Дао мог осмелиться открыть рот и попросить об этом?

— Второй брат, всё в порядке. Я не буду занимать деньги, я договорюсь с братом Чжаном о другом способе сотрудничества.

Лю Хэ не понял:

— Что ты имеешь в виду?

Гу Дао указал на людей, которые неподалеку ели лапшу.

— Второй брат, как тебе лапша брата Чжана?

Лю Хэ посмотрел и покачал головой. Если говорить о лапше старика Чжана, та действительно была хорошей: и цвет, и аромат, и вкус - всё было на месте, да и порции большие. Работники на пристани любили есть здесь. Но лапша, которую готовил брат Чжан, уступала слишком сильно.

— На самом деле сама лапша еще ничего, на вид довольно упругая. Возможно, подливка плохая, поэтому вкус и хуже.

Лю Хэ не разбирался в подливках, но, внимательно вспомнив, понял: брат Чжан и правда раскатывал лапшу неплохо. Только неизвестно почему готовый вкус всегда был будто чуть-чуть не тем; может, дело и правда было в этом.

— Ты хочешь сказать... поставлять ему подливку?

Гу Дао немного обрадованно кивнул, не ожидая, что Лю Хэ сразу поймет его мысль.

— Да. Но как именно, всё равно нужно самому проверить.

Сказав это, Гу Дао попросил брата Чжана подать ему чашку простой лапши без мяса. Чжан Чэнфу хоть и не понимал, почему они вроде бы обсуждали дело, а теперь вдруг понадобилось есть лапшу, всё же сварил одну чашку.

Чашка простой лапши быстро появилась на столе. Гу Дао взял палочки и попробовал один глоток: лапша была гладкой, упругой, с приятной плотностью, и в ней действительно чувствовалось мастерство. Вот только подливка была уж слишком плохой. Овощи не просто пережарились до горелого - в них не было ни малейшего аромата, во рту они казались пресными до невозможности, не говоря уже о том, чтобы подходить к лапше.

Но, придерживаясь принципа не переводить еду зря, Гу Дао всё-таки доел всю чашку. Только эта чашка лапши стала для него настоящей пыткой; с тех пор как он начал учиться поварскому делу, он уже очень давно не ел такой невкусной лапши. Впрочем, она по крайней мере подтвердила его догадку, так что жертва была не напрасной.

Гу Дао вытер рот и подозвал Чжан Чэнфу.

— Брат Чжан, я не буду арендовать этот лоток. Я хочу с тобой сотрудничать.

Выслушав слова Гу Дао, Чжан Чэнфу почувствовал себя так, будто ехал в воловьей повозке: то вверх, то вниз.

— Не будешь арендовать? Почему? И что значит «сотрудничать»?

— Брат Чжан, думаю, тебе с женой тоже очень жаль расставаться с этим лотком, верно?

— Еще бы.

Этот лоток не только ежедневно приносил немалый доход, но и достался ему от отца. Если бы сейчас дела не стали совсем плохи, он и правда не хотел бы его передавать; в душе ему даже казалось, что он подвел отца.

— Поэтому я больше не арендую этот лоток, а предлагаю сотрудничать с тобой. Место по-прежнему останется твоим, а я буду отвечать за поставку подливок для лапши. Как тебе?

— Поставлять мне подлилки для лапши? — Чжан Чэнфу понимал каждое слово, но всё равно никак не мог до конца сообразить, что это значит.

— Именно. Смотри, почему твоя лапша не продается? Не потому, что сама лапша невкусная, а потому что подливка плохая. Что самое важное в чашке лапши? Подливка. У подлилки есть вкус - и у лапши есть вкус; подливка вкусная - и лапша вкусная. Подливка - это душа чашки лапши.

Чжан Чэнфу от слов Гу Дао слушал ошеломленно и тоже начал задумываться о той подливке, которую жарил сам. Похоже, она и правда немного уступала отцовской. Раньше ему тоже указывали на это, но как он ни пытался, всё равно не мог пожарить тот самый вкус, что у его отца.

— То есть ты хочешь сказать... ты можешь жарить вкусную подливку и поставлять ее мне?

— Угу.

Чжан Чэнфу немного колебался. Разве так тоже можно?

— Брат Чжан, если не веришь, я сейчас пожарю одну порцию, попробуешь и всё поймешь.

Лю Хэ рядом тоже изо всех сил помогал ему свести дело:

— Брат Чжан, ты знаешь, какой я человек, я никогда не хвастаюсь попусту. Мастерство моего брата и правда очень хорошее, не хуже поваров из уездного города.

Лю Хэ в этих словах ничуть не преувеличивал: он до сих пор думал о вчерашней чашке свинины Дунпо.

— Тогда... ладно.

Чжан Чэнфу колебался еще долго и наконец согласился. В конце концов, это всего лишь одна жареная подливка, он от этого ничего не потеряет. А вдруг окажется вкусно? Тогда его лоток, можно сказать, будет спасен.

<http://bllate.org/book/17822/1706464>